

НА СЕВЕРЕ

У нас Россия, не Гиперборея,
Хоть много снега и нерусских слов.
Но те же страсти ямба и хорея,
И тот же Божьей Матери Покров.

И те же колокольни и сараи.
И снег идёт. И светел зимний час.
Нерусские слова мы обживаем,
Чтоб стали они русскими для нас.

СКУПАЯ ГАДАЛКА

Цыганка привокзальная сказала,
Что проживу я девяносто лет.
Ответил я: — А почему так мало?!
Прибавь немного. Денег, правда, нет!

Вхватило б девяносто, может, в Польше,
Во Франции, в Танзании, в Перу.
В России надо жить гораздо дольше.
С чего ж я преждевременно умру?!

Жить надо долго, от свобод и пыли,
Зимы и тундры не отдать концы,
И как твою бы душу ни казнили
За новый мир ревнивые борцы.

Не разболеться смутой и порядком,
Перевооротом, поворотом рек,
Но ощутить простор и жизни краткость,
Как может только русский человек.

И ощутить, что можно всё сначала,
Когда тебе лишь девяносто лет!
Цыганка привокзальная сказала:
— Зачем жить дольше? Если денег нет...

ОШИБКА АФАНАСИЯ ФЕТА

*Учукчей нет Анакреона,
К зырянам Тютчев не придёт.*

Афанасий Фет

Фёдор Тютчев к зырянам пришёл,
Это стало для Фета укором,
Но затем подошли рок-н-ролл,
Гербалайф, орифлейм и Киркоров.
И не сразу теперь разберёшь
Голос Тютчева в этом содоме,
Что есть мысль изречённая — ложь...
Вот беда! И не только для коми!
Жизнь теперь называется лайф —
В этом кайф и конец разговора,
Потому что кругом гербалайф,
Рок-н-ролл, орифлейм и Киркоров.